

Теоретико-правовые проблемы антикоррупционной системы

5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

Солтанат Рафаэльевна Бекишиева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, bekishieva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается коррупция как сложное социально-правовое явление, оказывающее деструктивное воздействие на государственные институты, правопорядок и общественные отношения. Автор акцентирует внимание на актуальности формирования целостной антикоррупционной системы в России, способной реально снижать масштабы современной коррупции. Методологической основой исследования выступает системный подход, позволяющий рассматривать антикоррупционную систему как многоуровневую структуру, включающую нормативно-правовые, институциональные, социальные и культурные компоненты. В работе раскрываются различные исследовательские подходы к изучению феномена коррупции. Подчеркивается значение юридической науки, определяющей фундаментальные правовые механизмы противодействия коррупции. Особое внимание уделяется теоретико-правовому осмыслению структуры антикоррупционной системы. Сделан вывод о формировании в современной юридической науке целостного представления об антикоррупционной системе как нормативно закреплённой, институционально обеспеченной и ценностно ориентированной модели управления и взаимодействия государства и гражданского общества. Ее стратегическое назначение заключается в минимизации коррупционных рисков, укреплении доверия к власти, повышении эффективности государственного управления и защите национальных интересов.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная система, правовое регулирование, национальная безопасность, общественный контроль, институциональные механизмы, системный подход

Для цитирования: Бекишиева С.Р. Теоретико-правовые проблемы антикоррупционной системы // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 55, № 3 (75). С. 26–31. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-26-31

Original article

Theoretical and Legal Problems of the Anti-Corruption System

5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

Soltanat R. Bekishieva

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, bekishieva@mail.ru

Abstract. The article examines corruption as a complex socio-legal phenomenon that exerts a destructive impact on state institutions, the rule of law, and social relations. The author emphasizes the relevance of developing a comprehensive anti-corruption system in Russia, one that is capable of effectively reducing the scale of corrupt practices. The methodological basis of the study is a systemic approach, which makes it possible to view the anti-corruption system as a multi-level structure encompassing legal, institutional, social, and cultural components. The paper explores various research approaches to the study of corruption, highlighting the importance of legal scholarship in defining the fundamental mechanisms of anti-corruption regulation. Particular attention is paid to the theoretical and legal understanding of the structure of the anti-corruption system. The study concludes that contemporary legal science is shaping a holistic conception of the anti-corruption system as a legally codified, institutionally supported, and value-oriented model of governance and interaction between the state and civil society. Its strategic function lies in minimizing corruption risks, strengthening public trust in government, improving the efficiency of public administration, and safeguarding national interests.

Keywords: corruption, anti-corruption system, legal regulation, national security, public control, institutional mechanisms, systemic approach

For citation: Bekishieva S.R. Theoretical and Legal Problems of the Anti-Corruption System. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 55, no. 3 (75), pp. 26–31. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-55-3-26-31. (In Russ.).

Введение. Коррупция как социально-правовое явление на протяжении последних десятилетий выступает одной из наиболее острых проблем современного государства. Она подрывает легитимность власти, снижает доверие граждан к государственным институтам, препятствует соци-

ально-экономическому развитию, формирует теневые механизмы управления и деформирует правовой порядок.

В условиях глобализации проблема противодействия коррупции приобрела универсальный характер, однако для России она носит особенно острый и системный характер. По данным «Индекса восприятия коррупции» от международной неправительственной организации Transparency International, Россия по состоянию на 2024 год по уровню распространенности коррупции в государственном секторе занимает 154-е место из 180 стран, демонстрируя худший свой результат в истории Индекса с 1995 года (22 балла из 100)¹.

Данный результат свидетельствует о высокой степени распространения коррупции в различных сферах государственного управления. Масштабы и формы ее проявления в нашей стране актуализируют необходимость формирования целостной антикоррупционной системы, охватывающей нормативно-правовые, институциональные и другие механизмы. Вместе с тем в современной науке отсутствует единообразное понимание того, какие элементы следует рассматривать в данной системе, чтобы она не сводилась к декларативным мерам, а обеспечивала реальное снижение коррупции. Это обусловило появление различных теоретических подходов, каждый из которых по-своему раскрывает сущность и содержание антикоррупционной деятельности. Теоретико-правовую, методологическую и прикладную основы современного воздействия на различные формы коррупционных проявлений характеризует понятие «противодействие коррупции» [1]. Также предлагается категорирование противодействия коррупции как сложной саморазвивающейся системы [2]. При этом отметим, что категория антикоррупционной системы при активном ее использовании в юридических исследованиях все же не получила своего теоретико-правового обоснования. Данная проблема касается, в том числе, работ по антикоррупционному праву, авторы которых предлагают его изучать как комплексную отрасль современного российского права [3].

Методологическую основу исследования составляет системный подход, предполагающий анализ антикоррупционной системы как многоуровневой структуры. Также были использованы сравнительно-правовой метод для сопоставления российского законодательства и зарубежной практики, институциональный анализ для выявления роли государственных и общественных структур, междисциплинарный подход для комплексного пони-

мания коррупции как социально-правового явления. Такое сочетание методов позволяет рассматривать антикоррупционную систему не только как совокупность правовых норм и институциональных структур, но и как модель управления, включающую социальные и культурные механизмы.

Целью данной статьи является анализ теоретико-правовых основ антикоррупционной системы, определение ее понятия и основных компонентов, а также ее роли в снижении коррупционных рисков и обеспечении устойчивости государственных институтов. В связи с этим рассматриваются различные исследовательские подходы к изучению феномена коррупции и антикоррупционной системы и значение юридической науки, закладывающей фундаментальные правовые механизмы противодействия коррупции. Задача статьи – выявить ключевые характеристики антикоррупционной системы как объекта правового исследования.

Основная часть. С точки зрения системного и междисциплинарного подходов, широко представленных в современной общественной науке, коррупция справедливо рассматривается как многоаспектное социально-правовое явление, требующее комплексного анализа. В исследовательской практике проблема антикоррупционной системы требует синтеза правовых, политологических, экономических, социологических и культурологических знаний. Ученые солидарны в вопросе о необходимости междисциплинарных исследований по теме противодействия коррупции, их способности дать наиболее значимые научные результаты и обеспечить на практике эффективность борьбы с коррупцией².

Юридическая наука формирует фундаментальные основы антикоррупционной системы. Здесь нужно согласиться с тем, что «для построения эффективной системы мер снижения уровня коррупции необходимо прежде всего сформировать научно обоснованную стратегию на базе системных теоретико-правовых исследований» [3]. Ее основные направления определяются нормативно-правовой базой, включая Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³. Юристы исследуют вопросы квалификации коррупционных преступлений, юридиче-

¹ См.: Индекс восприятия коррупции-2024: у России 22 балла – худший результат в истории // Transparency International: [сайт]. URL: <https://ti-russia.org/blog/indeks-vospriyatya-korrupczii-2024-u-rossii-22-balla-hudshij-rezultat-v-istorii/> (дата обращения: 20.08.2025).

² См.: Одиннадцатый Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» (Москва, ИЗиСП, 20 апреля 2022 г.). URL: <https://izak.ru/conferences/ezhegodnyyevraziyskiy-antikorrupsionnyy-forum/mezhdunarodnayanauchno-prakticheskaya-konferentsiya-odinnadtsatyevraziyskiy-antikorrupsionny-fo/?ysclid=ljul8stq5r532718378> (дата обращения: 20.08.2025).

³ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82_959/ (дата обращения: 26.08.2025).

ской ответственности, правоприменительной практики, а также проблем правового регулирования и правовых коллизий в рассматриваемой сфере. Эффективная антикоррупционная политика невозможна без создания согласованного правового механизма, основанного на принципах законности и верховенства права.

Политология рассматривает коррупцию как угрозу политической стабильности и легитимности власти. Коррупционные практики подрывают доверие к государственным институтам, формируют «теневые структуры власти» и препятствуют демократизации общества. Как показывает опыт Сингапура, антикоррупционная система может быть эффективной лишь при условии политической воли и готовности элит к самоограничению [4].

Экономическая наука акцентирует внимание на влиянии коррупции на инвестиционный климат, распределение ресурсов и эффективность государственных расходов. Системная коррупция приводит к росту транзакционных издержек и тормозит экономическое развитие. Экономическая составляющая антикоррупционной системы должна включать прозрачные механизмы госзакупок, цифровизацию финансовых потоков и систему контроля за расходами [5].

Социология рассматривает коррупцию через призму ценностей, норм и социальных практик, поскольку она во многом детерминирована устойчивыми поведенческими моделями, ценностями и нормами, господствующими в обществе. Важнейшей задачей является формирование антикоррупционной культуры и повышение доверия к институтам власти. Коррупция во многом обусловлена устойчивыми поведенческими паттернами, а значит, борьба с ней невозможна без долгосрочных социокультурных стратегий [6].

Антикоррупционная система в культурологическом аспекте предполагает воспитание нового поколения граждан с ориентацией на нетерпимость к коррупции. Это связано с формированием этических норм, антикоррупционной культуры и ответственности гражданского общества. Без постоянной просветительской работы и образовательных программ невозможно сформировать долгосрочные антикоррупционные стандарты поведения [7].

Таким образом, изучение коррупции и разработка эффективной антикоррупционной системы выходят за рамки исключительно юридической науки и практики. Этот фактор накладывает свой отпечаток на юридические исследования коррупции и структуры антикоррупционной системы.

С точки зрения системного подхода, широко представленного в юридической литературе, системная категория характеризуется компонентностью и организованностью, единством и целостностью, целевой направленностью, открытостью для взаимодействия. Важно также подчеркнуть наличие ряда специфических характеристик антикор-

рупционной системы, отмечаемых современными авторами.

Антикоррупционная система понимается не только как совокупность норм права и государственных институтов, но и как определенная модель управления, включающая в себя выявление факторов коррупциогенности, выработку стратегий, а также организацию взаимодействия различных социальных и государственных структур [8]. Такая модель управления обладает признаками комплексного институционально-правового механизма, обеспечивающего регулирование и функционирование общественных отношений в сфере противодействия коррупции, закрепляется в нормативных документах и реализуется в деятельности государственных структур во взаимодействии с гражданским обществом. В данном контексте речь идет не о совокупности разрозненных мер, а о целостной системе правовых, организационных и контрольных средств, направленных на реализацию государственной антикоррупционной политики.

В антикоррупционной системе для выполнения функции стратегического управления закрепляются единые принципы, цели и задачи, обязательные для всех органов публичной власти, происходит формирование нормативной базы, обеспечивающей согласованность их деятельности, устанавливаются механизмы мониторинга реализации антикоррупционных мер, выстраиваются алгоритмы предотвращения, минимизации и устранения коррупционных рисков, закрепляются правовые стандарты добросовестного поведения для формирования в обществе правовой культуры неприятия коррупции. Эффективность антикоррупционной системы как многоуровневой модели управления зависит не только от совершенства нормативного регулирования, но и от согласованности деятельности государственных органов, уровня правосознания и вовлеченности общества в процесс противодействия коррупции.

Также в современных исследованиях подчеркивается, что антикоррупционная деятельность должна соответствовать характеру и масштабу коррупционных проявлений в конкретный исторический период, а ее системообразующими элементами выступают принципы, цели, задачи, субъекты и объекты, а также формы и методы противодействия [1]. Среди целей и задач антикоррупционной системы традиционно упоминаются снижение уровня коррупции, укрепление доверия граждан к власти, повышение прозрачности государственного управления, причем система должна включать не только репрессивные меры, но и механизмы профилактики коррупции, в реализации которых велика роль и гражданского общества. Большой интерес вызывает привлечение институтов гражданского общества к профилактике коррупции в зарубежных странах. В качестве важнейшего фактора повышения эффективности российской

антикоррупционной системы на примере опыта зарубежных стран необходимо рассматривать развитие гражданского общества, активизацию его взаимодействия с государственной властью в противодействии коррупции [9].

Особое внимание в научных публикациях уделяется роли открытости и гласности в функционировании государственной службы в целом как базовых характеристик антикоррупционной системы, повышающих уровень доверия общества к публичной власти. В юридической науке подчеркивается, что открытость деятельности государственных органов и реальная возможность общественного контроля выступают важными юридическими инструментами, существенно снижающими коррупционные риски [10]. Данный подход получил закрепление и в действующем законодательстве, в частности, в нормах о противодействии коррупции, регулирующих обязанность предоставления информации и проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов¹. Электронные госуслуги, публикация данных о госзакупках, открытые декларации о доходах чиновников в определенной мере обеспечивают прозрачность и снижают пространство для коррупционных практик в современной России. Данное свойство антикоррупционной системы проявляется в юридической практике во многих странах. Например, в качестве характеристики антикоррупционной правовой базы США приводят, помимо прочих, и Закон об открытости информации, поскольку он предусматривает право каждого гражданина получить любую информацию (кроме секретной) о любом лице. Особенно важно, что в американском варианте в список открытой информации включаются сведения об имуществе, о совершенных сделках, о судебных процессах и т.д. [11].

В ряде исследований антикоррупционная система рассматривается в более широком контексте обеспечения национальной безопасности. Авторы обоснованно указывают, что коррупция подрывает основы правопорядка, дестабилизирует социальные институты и, тем самым, приобретает характер угрозы государственной и общественной безопасности. В юридической науке подчеркивается, что коррупция подрывает основы конституционного строя, ослабляет правопорядок и экономическую стабильность, вследствие чего антикоррупционная политика должна рассматриваться как элемент обеспечения безопасности государства [12].

Коррупция представляет собой не только правовое и социальное отклонение, но и угрозу устойчивости государства, его институциональной целостности и суверенитета. В условиях глобали-

зации и нарастающей взаимозависимости международного сообщества коррупционные практики способны трансформироваться в угрозы стратегического характера, подрывая основы правопорядка и стабильного развития общества. Она деформирует систему государственного управления, снижает ее эффективность и приводит к нарушению принципа верховенства права, создает благоприятную почву для криминализации экономики, развития теневых и незаконных финансовых потоков, нередко используется во внешнеполитическом контексте как инструмент давления и вмешательства во внутренние дела государства. Антикоррупционная система имеет важное социокультурное значение, формируя в обществе соответствующие правовые и моральные стандарты, что непосредственно влияет на консолидацию общества и укрепление социальной стабильности как элемента национальной безопасности. В этой связи антикоррупционная система и ее нормативное и институциональное оформление включаются в число стратегических направлений защиты конституционного строя и верховенства права.

Заключение. В современной юридической науке постепенно формируется целостное представление об антикоррупционной системе как нормативно закреплённой, институционально обеспеченной и ценностно ориентированной модели управления и взаимодействия государства и гражданского общества, направленной на предупреждение и минимизацию коррупции. Данная многоуровневая структура включает ценностно-целевые основания, нормативно-правовую базу, институциональные элементы и специальные инструменты для достижения своих целей и задач.

Среди специальных характеристик антикоррупционной системы следует отметить ее закрепление в границах действующего законодательства, функционирование через деятельность органов государственной власти и гражданского общества в их тесном взаимодействии, соответствие характеру и масштабу коррупционных проявлений в конкретный исторический период и конкретно-историческую целевую направленность, ориентацию антикоррупционной системы на уровень правовой культуры и реализацию целей и задач через ценностные основания, а также ее стратегический характер как элемента защиты государства и общества от угроз и условия обеспечения национальной безопасности.

Борьба с коррупцией должна рассматриваться не как локальная правотворческая и правоприменительная практика, а как системная стратегия, объединяющая усилия государства и гражданского общества и имеющая фундаментальное значение для обеспечения устойчивого и поступательного развития России. Стратегическое значение антикоррупционной системы заключается в снижении уровня коррупции, укреплении доверия к институтам власти,

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 28.08.2025).

обеспечении прозрачности государственного управления и защите национальных интересов.

Думается, что в дальнейших исследованиях антикоррупционной системы особое значение имеют вопросы развития теоретико-правовой базы данной проблематики, в том числе разработка единой методологии оценки эффективности антикор-

рупционных мер, исследование взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества в реализации антикоррупционных мер, изучение механизмов развития антикоррупционной культуры и ценностей граждан, влияния цифровизации на функционирование антикоррупционной системы.

Список источников

1. Дамм И.А. Основные элементы системы теории антикоррупционной криминологической безопасности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2024. Т. 18, № 6. С. 591-601.
2. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции: рациональная картина и архитектура доктринального знания // *Журнал российского права*. 2022. Т. 26. № 7. С. 5-18.
3. Пантелеев В.Ю. Антикоррупционное право России: системный анализ: монография; ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022.
4. Манукян А.Р., Хаджиев Т.Д. Антикоррупционная стратегия Сингапура: ориентация на результат // *Право и управление. XXI век*. 2013. № 1 (26). С. 117-123.
5. Морозова Н.И., Назар А.Э. Инструменты противодействия коррупции в условиях цифровой экономики // *Первый экономический журнал*. 2023. № 6(336). С. 59-64.
6. Джитэк Д. Коррупция как проблема несправедливости // *Современная наука и инновации*. 2023. № 1(41). С. 121-128.
7. Цирин А.М., Матулис С.Н., Матвеев В.В. Правовое просвещение и противодействие коррупции: обзор XIII Евразийского антикоррупционного форума // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2024. Т. 20. № 4. С. 30-45.
8. Мухаев Р. Т. Политика противодействия коррупции в России в контексте новых реалий: актуальные проблемы теории и практики // *Знание. Понимание. Умение*. 2022. № 2. С. 211-228.
9. Кузнецова О.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: Проблемы и эффективность // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2014. № 2(130). С. 195-197.
10. Ильченко В.А. Механизмы осуществления общественного контроля в борьбе с коррупцией // *Законность и правопорядок*. 2023. № 4(40). С. 73-76.
11. Дробышевский В.С., Романова Н.П. Современные типы антикоррупционных систем: региональный срез // *Вестник ЗабГУ*. 2012. №10. С. 80-91.
12. Черняков М.К., Акберов К.Ч., Шураев И.А. Коррупция как угроза национальной безопасности современной России: региональный аспект. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2020.

References

1. Damm I. A. Osnovnye elementy sistemy teorii antikorrupsionnoi kriminologicheskoi bezopasnosti [Basic elements of the theory of anti-corruption criminological security], *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [All-Russian Journal of Criminology]*, 2024, vol. 18, no. 6, pp. 591-601. (In Russ.).
2. Khabrieva T. Ya. Protivodeistvie korruptsii: ratsional'naya kartina i arkhitektura doktrinal'nogo znaniya [Anti-corruption: a rational picture and architecture of doctrinal knowledge], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2022, vol. 26, no. 7, pp. 5-18. (In Russ.).
3. Panteleev V. Yu. Antikorrupsionnoe pravo Rossii: sistemnyi analiz: monografiya [Anti-corruption law of Russia: System analysis: monograph]; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration]. Ekaterinburg: Ural Institute of Management, branch of RANEPa Publ., 2022. (In Russ.).
4. Manukyan A.R., Khadzhiev T.D. Antikorrupsionnaya strategiya Singapura: orientatsiya na rezul'tat [Singapore's anti-corruption strategy: result orientation], *Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and Governance. XXI century]*, 2013, no. 1 (26), pp. 117-123. (In Russ.).
5. Morozova N. I., Nazar A. E. Instrumenty protivodeistviya korruptsii v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Anti-corruption tools in the digital economy], *Pervyi ekonomicheskii zhurnal [The First economic journal]*, 2023, no. 6(336), pp. 59-64. (In Russ.).
6. Dzhitsek D. Korruptsiya kak problema nespravedlivosti [Corruption as a problem of injustice], *Sovremennaya nauka i innovatsii [Modern science and innovation]*, 2023, no. 1(41), pp. 121-128. (In Russ.).
7. Tsirin A. M., Matulis S. N., Matveev V. V. Pravovoe prosveshchenie i protivodeistvie korruptsii: obzor XIII Evraziiskogo antikorrupsionnogo foruma [Legal education and anti-corruption: a review of the XIII Eurasian Anti-Corruption Forum], *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]*, 2024, vol. 20, no. 4, pp. 30-45. (In Russ.).

8. Mukhaev R. T. Politika protivodeistviya korruptsii v Rossii v kontekste novykh realii: aktual'nye problemy teorii i praktiki [Anti-corruption policy in Russia in the context of new realities: actual problems of theory and practice], *Znanie. Ponimanie. Umenie [Znanie. Understanding. Ability]*, 2022, no. 2, pp. 211-228. (In Russ.).
9. Kuznecova O. A. Zarubezhnyj opyt bor'by s korruptsiej: Problemy i effektivnost' [Foreign experience in fighting corruption: Problems and effectiveness], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]*, 2014, no. 2(130), pp. 195-197. (In Russ.).
10. Il'chenko V. A. Mekhanizmy osushchestvleniya obshchestvennogo kontrolya v bor'be s korruptsiei [Mechanisms of public control in the fight against corruption], *Zakonnost' i pravoporyadok [Legality and law and order]*, 2023, no. 4(40), pp. 73-76. (In Russ.).
11. Drobyshevskii V. S., Romanova N. P. Sovremennye tipy antikorrupcionnykh sistem: regional'nyi srez [Modern types of anti-corruption systems: regional context], *Vestnik ZabGU [Bulletin of ZabGU]*, 2012, no. 10, pp. 80-91. (In Russ.).
12. Chernyakov M. K., Akberov K. Ch., Shuraev I. A. Korruptsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii: regional'nyi aspekt [Corruption as a threat to the national security of modern Russia: the regional aspect]. Kursk: Zakrytoe aktsionernoe obshchestvo "Universitetskaya kniga" Publ., 2020. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бекишиева Солтанат Рафаэльевна, доцент кафедр теории государства и права, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: bekishieva@mail.ru

Поступила в редакцию 01.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 12.09.2025 г.; принята к публикации 18.09.2025 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bekishieva Soltanat Rafaelievna, Associate Professor of the Departments of Theory of State and Law, Dagestan State University, PhD in Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: bekishieva@mail.ru

Received 01.09.2025; approved after reviewing 12.09.2025; accepted for publication 18.09.2025